

ЗАПРЕТ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Е. А. Останина,

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного, административного и гражданского права, Южно-Уральский государственный университет

В статье отмечается, что в основе запрета злоупотребления правом лежат оценочные понятия. Границы этого запрета позволяют прояснить анализ целей, для которых он используется в судебной практике. Эти цели различны применительно к отдельным институтам гражданского права. В сфере корпоративного права этот запрет служит средством защиты той стороны, которая не виновна в корпоративном конфликте. В сфере вещного права этот запрет используется преимущественно для защиты третьих лиц и обеспечения стабильности гражданского оборота, в обязательственном праве – для защиты слабой стороны обязательства. В сфере интеллектуальных прав данный запрет позволяет исправить ошибки, допущенные при регистрации товарного знака.

Ключевые слова: злоупотребление правом, запрет, принцип доброй совести, санкция.

Федеральный закон от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса РФ» (далее – Закон) закрепляет требование действовать добросовестно в числе принципов гражданского права (ст. 1 ГК РФ). Определение доброй совести вызывает дискуссию в литературе. В дореволюционной литературе под добросовестностью понимали «незнание или извинительное заблуждение»¹.

По мнению С. А. Красновой, термин «добрая совесть» характеризует субъективную сторону деяния². В. И. Емельянов считает, что добросовестность совпадает, в сущности, с определением невинности³.

Закон определяет злоупотребление правом как «заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав» (п. 1 ст. 10 ГК РФ).

Статья 10 ГК РФ по-прежнему содержит открытый перечень форм злоупотребления правом, однако теперь к перечисленным формам добавился также «обход закона» – понятие, ранее известное из международного частного права.

Категории злоупотребления правом были посвящены исследования многих отечественных цивилистов⁴. Каждый из авторов, исследующих категорию злоупотребления правом, в том или ином контексте отмечал оценочный характер этой категории, размытые границы запрета злоупотребления правом. Высший

Арбитражный Суд РФ в рамках общего запрета злоупотребления правом уже создал целый ряд конкретных предписаний.

В литературе пока не разработано общего подхода к классификации этих предписаний. Попытаемся классифицировать эти предписания в соответствии с теми институтами и подотраслями, где они действуют. В иностранной литературе отмечается, что категория злоупотребления правом может применяться как в имущественных, так и в неимущественных правоотношениях⁵.

1. В сфере корпоративных правоотношений категория запрета злоупотребления правом использовалась в целях защиты интересов добросовестной стороны корпоративного конфликта.

Так, по делу № А54-5153/2008/С16 суды сочли, что ссылка ответчика на истекший срок исковой давности является злоупотреблением правом, поскольку ответчик инициировал незаконное исключение истца из членов общества, а обращение с иском стало возможным лишь после восстановления корпоративного контроля. Президиум ВАС РФ счел обоснованным отказ судов в применении исковой давности, который по своему смыслу соответствует п. 2 ст. 10 ГК РФ (Постановление Президиума ВАС РФ от 22 ноября 2011 г. № 17912/09).

Кроме того, многочисленные случаи применения ст. 10 ГК РФ связаны с недобросове-

стными действиями в преддверии банкротства.

Например, в Постановлении Президиума ВАС РФ от 21 февраля 2012 г. № 14321/11 по делу № А79-7483/2009 как злоупотребление правом оценивались судом сделки, направленные на удовлетворение требований учредителей общества в обход законодательства о банкротстве и корпоративного законодательства.

2. В подотрасли вещных прав категория злоупотребления правом часто используется для обеспечения стабильности гражданского оборота.

Наиболее показательны следующие судебные акты. В Постановлении Президиума ВАС РФ от 4 ноября 2011 г. № 6325/11 по делу № А41-40307/09 ВАС РФ посчитал, что обращение с требованием о понуждении к государственной регистрации через пять лет после заключения договора купли-продажи является злоупотреблением правом, учитывая при этом, что продавец (юридическое лицо) к моменту предъявления данного требования был ликвидирован.

В известном споре по делу «Армада» действия ответчика, приобретшего земельный участок под чужим зданием и чинившего препятствия в ремонте этого здания (памятника истории), в совокупности были оценены как злоупотребление правом (Постановление Президиума ВАС РФ от 24 мая 2011 г. № 148/11 по делу № А76-1265/2009-4-314/175).

3. В сфере обязательственного права категория злоупотребления правом часто используется ВАС РФ для предоставления защиты интересам экономически слабой стороны правоотношения. В частности, показательно использование ст. 10 ГК РФ в спорах с банками.

Так, в Постановлении Президиума ВАС РФ от 6 марта 2012 г. № 13567/11 по делу № А71-10080/2010-Г33 сказано, что «...в ситуации, когда участниками кредитного договора являются с одной стороны предприниматель, а с другой – крупный банк, в силу положений ст. 1, 10 ГК РФ должна быть исключена возможность кредитной организации совершать действия по наложению на контрагентов неразумных ограничений или по установлению необоснованных условий реализации контрагентами своих прав. При реализации предусмотренного кредитным договором права в одностороннем порядке изменять

условия кредитования банк должен действовать в допустимых пределах осуществления гражданских прав и доказать наличие оснований, с которыми по условиям договора связана возможность одностороннего изменения банком размера платы (процентов) за кредит».

Еще в 1999 году Конституционный Суд РФ обратил внимание судов на необходимость защиты экономически слабой стороны обязательства. «Исходя из конституционной свободы договора, законодатель не вправе ограничиваться формальным признанием юридического равенства сторон и должен предоставлять определенные преимущества экономически слабой и зависимой стороне с тем, чтобы не допустить недобросовестную конкуренцию в сфере банковской деятельности и реально гарантировать в соответствии со ст. 19 и 34 Конституции РФ соблюдение принципа равенства при осуществлении предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности»⁶.

Далее, как и следует из пояснительной записки к тексту закона⁷, категория злоупотребления правом используется судебной практикой как определенный противовес принципу свободы договора. Когда принцип свободы договора используется с единственным намерением «увести» имущество от взыскания или иным образом нарушить интересы третьих лиц, применение ст. 10 ГК РФ вполне уместно.

Приведем пример из практики, связанной с договором поручительства.

Согласно п. 5 Постановления Пленума ВАС РФ от 12 июля 2012 г. № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством» из положений параграфа 5 гл. 23 ГК РФ следует, что договор поручительства может быть заключен без согласия или уведомления должника; однако в том случае, если будут установлены согласованные действия кредитора и поручителя, направленные на заключение договора поручительства вопреки желанию должника и способные причинить такие неблагоприятные для него последствия, как изменение подсудности спора, переход к поручителю прав требования к должнику, несмотря на предусмотренный в основном обязательстве запрет уступки требований без согласия должника и т.п., суд может не признать состоявшимся переход права к поручителю на основании п. 1 ст. 365 ГК РФ или определить надлежащую подсудность спора между кредитором и должником;

на должника не могут быть возложены негативные последствия неисполнения обязанности по уведомлению поручителя.

В приведенном указании ВАС РФ следует отметить также и своеобразное определение санкций, уже весьма характерное для ст. 10 ГК РФ, а именно – те последствия, на противоправное достижение которых были направлены действия, не считаются наступившими (подведомственность не меняется, уступка права не происходит и т.д.).

Нужно отметить, что в некоторых случаях ст. 10 ГК РФ служит судам средством борьбы с недобросовестными исками о признании договора незаключенным или недействительным. Причем о недобросовестности таких исков свидетельствует прежде всего то обстоятельство, что предъявлены они лицом, полностью получившим исполнение по оспариваемому договору.

«В ситуации, когда ненадлежащее оформление кредитного договора вызвано недобросовестными действиями самого заемщика, получившего и принявшего исполнение от кредитора, но не исполнившего свои обязательства по возврату кредита и уплате процентов, его требование о признании кредитной сделки недействительной из-за порока формы следует квалифицировать на основании п. 1 ст. 10 ГК РФ как злоупотребление правом», – отмечается, в частности, в Постановлении Президиума ВАС РФ от 13 декабря 2011 г. № 10473/11 по делу № А07-16356/2009.

4. В сфере исключительных прав запрет злоупотребления правом часто служит судам своеобразным средством исправления ошибок, допущенных при регистрации товарного знака.

В частности, суд на основании положений ст. 10 ГК РФ вправе по собственной инициативе, исходя из имеющихся фактических обстоятельств, признать в рамках рассмотрения дела об оспаривании решения Роспатента об отказе в признании недействительным предоставления правовой охраны товарному знаку действия лица по регистрации товарного знака злоупотреблением правом. В этом случае суд признает недействительным решение Роспатента и обязывает его аннулировать регистрацию соответствующего товарного знака (п. 63 Постановления Пленума Верховного

Суда РФ № 5 и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 29 от 26 марта 2009 г. «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Можно назвать и иные данные Высшим Арбитражным Судом РФ разъяснения, в которых принцип добросовестности и запрет злоупотребления правом имеют ключевое значение.

Вместе с тем повышение значимости данного запрета имеет также и негативные последствия. Сам по себе запрет злоупотребления правом – достаточно широкая и оценочная категория, а ВАС РФ, устанавливая конкретные правила применения ст. 10 ГК РФ, конечно, не должен подменять собой законодателя. Поэтому, как представляется, в тех ситуациях, когда ст. 10 ГК РФ применяется наиболее часто, законодателю следует задуматься о введении специального запрета.

¹ См.: Петражицкий Л. И. Права добросовестного владельца на доходы с точек зрения догмы и политики гражданского права. М., 2002. С. 98.

² См.: Краснова С. А. Определение понятия «добросовестность» в российском гражданском праве // Журнал российского права. 2003. № 3. С. 48.

³ Емельянов В. Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданскими правами. М., 2002. С. 40.

⁴ Агарков М. М. Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве // Известия АН СССР, отделение экономики и права. 1946. № 6; Братусь С. Н. О пределах осуществления гражданских прав // Правоведение. 1967. № 3; Грибанов В. П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав // Осуществление и защита гражданских прав. М., 2000; Карапетов А. Г., Савельев А. И. Свобода договора и ее пределы. Т. 2. М., 2012; Поротикова О. А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом. М., 2008; Рясенцев В. А. Условия и юридические последствия отказа в защите гражданских прав // Советская юстиция. 1962. № 9; Шертобитов А. Злоупотребление правом (доктрина и практика) // Проблемы развития частного права: сборник статей к юбилею В. С. Ема. М., 2011.

⁵ Морандьер Л. Ж. де ла. Гражданское право Франции. М., 1958. Т. 1. С. 67.

⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 23 февраля 1999 г. № 4-П // СЗ РФ. 1999. 8 марта.

⁷ Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // URL: <http://www.consultant.ru/law/doc/gk/>.